

"Судьбы участников первой мировой войны и партизанского движения в Сибири".

Авхимович Любовь, Машукова Оксана.

Рук. Соколов Андрей Владимирович.

Красноярский край. МБОУ СОШ № 47

Введение

Актуальность исследования. Первая мировая война была катастрофична по своим последствиям для всех стран-участниц. Из 74 млн. человек, поставленных под ружье, погибло около 10 млн., более 20 млн. было ранено и искалечено. Число мирных жителей, погибших от эпидемий и голода, составило не менее 10 млн. человек. Войной было уничтожена треть материальных ценностей ее государств-участников, огромное количество военной техники, произошли неизмеримые потери в промышленном, сельскохозяйственном секторах, жилищном фонде и природных ресурсах.

Не менее катастрофичными оказались последствия в духовной сфере. То, что во время войны, часто довольно протяженной, в сознании человека определяющую роль играют особые социально-психологические качества, необходимые в условиях вооруженной борьбы, не может не сказаться на всей последующей жизни активных ее участников. Для молодых людей, вступивших в войну в незрелом возрасте, именно она, как правило, оказывается основным фактором, окончательно формирующим их личность.

Можно сказать, что любая война через непосредственных ее участников влияет на целое поколение современников. Во Франции даже появилось понятие «потерянное поколение», из-за ощущения им бессмысленности кровавой бойни в «цивилизованной» Европе. В России эта ситуация усугубилась кровавой междоусобной войной, разделившей страну на два непримиримых лагеря. Эта война еще более обострила проблему «человека с ружьем», готовности и способности решать все проблемы радикальными и «простыми» способами – путем насилия, силой оружия.

Несмотря на все уроки истории, в современном мире наблюдается рост радикальных настроений, в том числе попыток насильственным способом решить проблемы «демократизации» ряда стран. К чему приводят подобные насильственные действия, мы можем наблюдать на примере собственной истории. Тем актуальнее представляется рассмотрение жизненного пути участников кровавых конфликтов, которые пережила наша страна. Исследование судеб участников epochальных событий XX века позволит понять, как люди военного поколения смогли найти себя в

мирной жизни, какие внутренние силы позволили им продолжать жить во имя мира и счастья своей Родины, несмотря на ожесточенное противостояние военного времени.

Окончание Первой мировой войны привело к возвращению на родину большого количества демобилизованных солдат. В силу своего боевого и общественно-политического опыта они не могли оставаться в стороне от процессов, связанных с крушением царского режима. В этой связи актуальным представляется рассмотрение жизненного пути фронтовиков – участников партизанского движения в Сибири – как одной из наиболее активных общественных групп, надолго определившей ход общественного развития региона. Интересным в этом свете представляется исследование жизненного пути участника Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войн, авторитетного партийного и советского работника Д. Д. Осинцева.

Разработанность исследуемой проблемы. Приступая к рассмотрению судеб фронтовиков – участников Первой мировой войны, приходится констатировать, что исследование характеристики фронтового поколения Первой мировой войны как единой социальной группы не проводилось. Во многом это связано с тем, что бывшие фронтовики стали участниками заслонившего эту войну кровопролитного гражданского противостояния. Традиционно советские историки рассматривали Первую мировую войну как «антинародную» и не придавали большого значения *исследованиям* судеб ее участников. Исследования их боевого пути, как правило, связано с рассмотрением их дальнейшей роли в Гражданской войне.

В 20-е 30-е гг. были напечатаны ряд исследований судеб фронтовиков, видных деятелей партизанского движения. После Великой Отечественной войны исследование их жизненного пути продолжилось, но, как правило, касалось лояльных к советской власти партизан. В 50-е 60-е годы появились работы, рассматривающие участие партизан в антисоветских выступлениях. Некоторое отражение заявленная в исследовании проблема нашла в работах биографического характера, вышедших в 50-е – 70-е гг.: «Они боролись за власть Советов», «Наши земляки», «Солдаты революции», «За власть Советов» и других, раскрывающих жизненный путь известных участников революционных событий и Гражданской войны. В большинстве работ рассказывалось об участниках Гражданской войны, ставших активными общественными деятелями, оставившими заметный след в истории Сибири 20-х – 30-х годов, таких как И. В. Громов, Ф. И. Архипов и др.

Со второй половины 1980-х гг. появляются новые исследования, рассматривающие роль бывших партизан в общественно-политической жизни Сибири после окончания борьбы с Колчаком. Внимание исследователей привлекало рассмотрение «антисоветских» движений среди бывших партизан, более углубленно рассматривались анархистские проявления в их настроениях. Большой вклад в исследование указанной проблемы внесли В. И. Шишкин, А. А. Болдуев, Н. С. Ларьков, А. А. Штырбула раскрывшие массовое участие бывших партизан в антисоветских вооружённых выступлениях начала 20-х годов.

Источники. Большой биографический материал содержится в фондах крайкома партии, материалах периодической печати, сборниках документов, выпущенных к юбилейным датам и памятным событиям. В своих воспоминаниях бывшие участники эпохальных событий XX в. рассказывают о конкретных событиях того времени, своих переживаниях, общественно-политических настроениях и т. д. Несмотря на некоторую субъективность этого вида источников, воспоминания позволяют судить о психологии и мировоззрении их авторов. Партийные и советские фонды позволяют проследить путь того или иного участника Первой мировой и Гражданской войн в партийных и государственных органах власти, их реакцию на те или иные исторические события.

Значительную помощь в написании исследования оказали личные документы Д. Д. Осинцева, предоставленные авторам работы известным сибирским исследователем В. И. Шишкиным. Деятельность Д. Д. Осинцева в качестве садовода-мичуринца отразилась в районных, краевых и союзных органах печати, в его переписке с сослуживцами, родными и близкими. Много информации для понимания личности этого человека дают личные воспоминания (Приложение 1), написанию которых Дмитрий Дмитриевич придавал большое значение. В них он рассказывает о своей жизни с самого детства и доводит свое повествование до 1966 г., уже находясь на пенсии.

Цель: Целью нашей работы стало изучение жизненного пути сибирских партизан-участников Первой мировой войны.

Для реализации указанной цели были поставлены следующие **задачи:**

- определить численность и выявить авторитетных фронтовиков – участников партизанского движения в Сибири;
- исследовать влияние фронтовиков на политические и военно-организационные представления сибирских партизан;
- рассмотреть судьбу видных деятелей партизанского движения после окончания антиколчаковской борьбы в 20-е – 30-е годы;
- показать жизненный путь участника Первой мировой войны, партизана армии Е. М. Мамонтова, Д. Д. Осинцева.

Методы решения основных задач: подход к решению поставленных задач с учетом исторического контекста, исследование архивных документов и материалов периодической печати, критический анализ различных документов, определение места изучаемого явления в предыдущем и последующем развитии общества, сопоставление различных видов источников, обобщение и систематизация полученных данных.

Глава I. Участие бывших фронтовиков в партизанском движении в Сибири

§1. Численность и руководящий состав сибирских партизан-участников первой мировой войны

Первая мировая война охватила более 30 стран с полутора миллиардным населением, что составляло в то время две трети численности населения планеты. Российская армия до начала мобилизации насчитывала 1 млн. 423 тыс. чел. В ходе войны в нее призвали еще 13 млн. 700 тыс. чел. Таким образом, всего было поставлено под ружье 15 млн. 378 тыс. чел. (округленно около 15,5 млн. чел.).

Для России, где крестьянство составляло около 85 % населения, это была огромная цифра: в армию ушла половина трудоспособных мужчин (из 1000 чел. - 474); из каждых 100 крестьянских хозяйств убыло по призыву 60 мужчин самого «тяглого» возраста, в результате более половины хозяйств остались без кормильцев. По отношению ко всему населению страны (без различия пола и возраста) из каждой тысячи граждан убыло на войну 112 чел. [3; с. 58-61]

Из Сибири на фронт Первой мировой войны отправились 6 Сибирских армейских корпусов, или 14 сибирских стрелковых дивизий. Также из региона убыли в действующую армию 1 (Сибирская) казачья дивизия и 5 (Уссурийская, 1, 2 и 3-я Забайкальские, Сибирская) конных бригад, из которых первые две позднее также были развернуты в дивизии. В эти 6 конных соединений вошли 9 Забайкальских, 8 Сибирских, 2 Амурских, 1 Уссурийский казачьих полков и Приморский драгунский полк. [12; с. 61-62]

За время войны было мобилизовано 1 млн. 111 тыс. чел., из них 51,5 % трудоспособных мужчин Томской, 38,8 - Енисейской, 49,5 - Иркутской, 51,8 - Тобольской губ., 60,8 - Акмолинской. С территории современного Алтайского края было мобилизовано около 400 тысяч человек (всего на 20% меньше, чем в годы Великой отечественной). [15] С территории Енисейской губернии (нынешний Красноярский край) на фронт ушла 8-я Сибирская стрелковая дивизия. Всего из губернии было отправлено на фронт 83,6 тысячи человек. [15; 22, с. 25]

Потери в Первой мировой войны были катастрофическими для всех стран-участниц, значительные жертвы понесло мирное население. Прямые безвозвратные потери среди военных, по данным немецкой официальной статистики, составили 2,3 миллиона, раненых - 5,7 миллиона, пленных - 2,6 миллиона, всего - 10,6 миллиона военнослужащих. [9; с. 23] В 1914 г. сибирские солдаты уезжали на фронт в наполненных эшелонах, а обратно вагоны возвращались пустыми.

Так, в боях с немцами под Лодзью в ноябре 1914 г. погибло около 9 тыс. солдат сибирских дивизий.¹

После возвращения с фронта участники Первой мировой войны становились одной из самых влиятельных групп сибирского населения, пользовались авторитетом и уважением у земляков. Многие из фронтовиков несли в деревни уверенность в невозможности возвращения старых порядков, поэтому играли активную роль в установлении Советской власти, во многом определяя политические взгляды односельчан. После начала Гражданской войны фронтовики становились организаторами и руководителями партизанского движения. Именно из них собирались лучшие партизанские отряды и выбирались партизанские командиры.

Согласно сведениям известных сибирских исследователей Н. С. Ларькова и В. И. Шишкина, участники Первой мировой войны, составляли в конце 1919 г. не менее трети общего числа сибирских партизан. Именно эти люди – рядовые и унтер-офицеры, очень редко – обер-офицеры, возглавляли стихийные крестьянские выступления. [11; с. 98]

На территории Сибири (от Урала до Забайкалья) партизанское движение началось вскоре после свержения здесь советской власти, уже летом 1918 г., и продолжалось вплоть до разгрома белых армий в начале 1920 г. По подсчетам Ю.В. Журова, из 400 тысяч партизан периода Гражданской войны в России на территорию Сибири приходилось до 150 тысяч. В партизанских районах края, освобожденных из-под власти антибольшевистских правительств, в разное время проживали почти 1,8 миллиона человек, или около четверти его населения. [5; с. 96, 131] По приблизительным подсчетам, число бывших фронтовиков в этих отрядах составляло не меньше 50 тыс. человек.

Массовый характер партизанское движение приобрело в конце 1919 г. в связи с наступлением Красной Армии. На конец 1919 – начало 1920 г. в партизанских отрядах Алтайской губернии состояло 65-70 тыс. чел., Енисейской – 25-30 тыс., Томской – 20-22 тыс., Тобольской губ. и Омском уезде – 12-15 тыс. [6; с. 148-149]

На территории Западной Сибири к концу 1919 г. действовала партизанская армия Е. М. Мамонтова (около 35 тыс. человек), Горно-конная дивизия И. Я. Третьяка (около 18 тыс.), отряды причумышских партизан под командованием М. И. Ворожцова («Анатолия») и Г. Ф. Рогова (около 10 тыс.), 1-я Томская советская партизанская дивизия под командованием В. П. Шевелева-Лубкова

¹ <http://www.diletant.ru/firstwar/imgs.php>

(до 18 тыс. человек). В рядах партизан Минусинского фронта насчитывалось около 12 тыс. чел. [6, с. 97; 13, с. 184; 18, с. 316; 23; с. 130; 24, с. 85]

Командирами партизанских отрядов становились такие видные деятели Гражданской войны из фронтовиков, как командир Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии Мамонтов Е. М. (унтер-офицер); командир 1-й Томской советской партизанской дивизии Шевелев (Лубков) В. П. (подпрапорщик); командир причумышских партизан Г. Ф. Рогов (подпрапорщик); начальник главного штаба Алтайского округа Ф. И. Ворожцов (прапорщик); заместитель председателя Облакома и начальник военного отдела армии Мамонтова З. С. Воронов (Трунтов) (унтер-офицер); начальник штаба армии Мамонтова Беркетов Д. А. (унтер-офицер); командир 2-го Русско-Литовского полка 1-й Чумышской партизанской дивизии Громов И. Е. (Амосов) (подпрапорщик); прославленный чоновец, красногвардеец отряда П. Сухова, партизан Горно-Степной дивизии Долгих И. И. (вахмистр); командир 1-го Алтайского полка армии Мамонтова Кожин Н. Н. (подпрапорщик); командир 4-го корпуса партизанской армии Западной Сибири Козырь М. В. (прапорщик); командир 2-го корпуса армии Мамонтова Громов (Мамонов) И. В.; командир 1-го, затем 21-го Алейского партизанского полка 6-й Горно-степной дивизии Тибекин П. Д. (фельдфебель старой армии); командир 6-го Кулундинского полка Шевченко С. Т. (фельдфебель) и многие другие.

Решающую роль в зарождении и развитии партизанского движения бывшие солдаты-фронтовики сыграли в Енисейской губернии. [18; с. 240] Самыми известными из них стали командиры партизанской армии П. Е. Щетинкин (штабс-капитан) и А. Д. Кравченко (прапорщик).

Таким образом, можно констатировать, что фронтовики после окончания Первой мировой войны стали заметной и авторитетной группой сибирского крестьянства, которая с момента начала антиколчаковской борьбы составила костяк партизанских отрядов. Многие из них вошли в состав руководящих органов повстанческого движения, стали его организационной, имеющей боевой опыт, силой. Как правило, это были фронтовики рядового или младшего командного состава.

§ 2. Влияние фронтовиков на политические и военно-организационные представления сибирских партизан

Начало Первой мировой войны было встречено населением страны патриотическим подъемом. Однако постепенно население начало проявлять недовольство тяжелым положением и провалами царского командования на фронте. Россия в начале XX в. оставалась аграрной страной, поэтому наиболее многочисленным общественным слоем российского народа – «народных низов» – являлось крестьянство, составлявшее 85 % всего населения страны. В целом, война пользовалась у крестьян поддержкой лишь первые полгода, с июля по декабрь 1914 г., когда влияние прессы, писем солдат и военнопленных, рассказов отпускников было проникнуто патриотическим настроением, а мобилизации еще не обременяли сильным грузом крестьянскую экономику. В дальнейшем картина начала меняться достаточно быстрыми темпами вплоть до открытого негатива к войне в конце 1916 – начале 1917 г. Большую роль в формировании крестьянского мировоззрения играли рекрутированные из их рядов солдаты.

Мобилизации и собственные наблюдения крестьян приводили к печальным выводам. Кроме того, надежды на получение земли, питавшие весь военный период крестьянское население, не имея под собой никакой основательной почвы, рушились. Первая мировая война послужила отправной точкой для существенных изменений в крестьянском менталитете. Произошла милитаризация сознания населения, и крестьянского в том числе. В ходе войны стали применяться новые виды оружия (массового уничтожения), что привело к обесцениванию человеческой жизни. Длительный период ведения боевых действий повлиял на снижение уровня жизни. Все это увеличило в крестьянской среде степень революционной активности и предопределило участие крестьян во всех социальных потрясениях последующего периода. [1; с. 72-85]

Особого внимания заслуживает рассмотрение проблемы осмысления психологии и поведения «человека с ружьём», оказавшегося в экстремальной обстановке. Как отмечают исследователи, солдаты и матросы оказались носителями «коллективного бессознательного», в котором сочетались элементы традиционного крестьянского бунтарства и разнузданности вынужденного маргинала, а в основе революционизма солдатской массы лежало архаичное неполитическое бунтарство. [2, с. 75; 4, с. 127-165; с. 76 – 84]

Непосредственное участие солдат, большинство которых составляли крестьяне, в насилии, притупление восприятия смерти, привели к ожесточению огромной многомиллионной массы людей, выработки у них милитаризованного сознания, склонности к крайним силовым действиям, обесценивания человеческой жизни. Результатом военных действий становится появление мощно-

го маргинального слоя фронтовиков, своей активностью повлиявших на революционный процесс в Сибири.

В условиях резкого обострения революционного кризиса, социальных противоречий в обществе, активизации пропаганды радикальных политических партий и групп произошло усиление ненависти низов по отношению к «классовым врагам», отмечался невиданный размах жестокости и насилия. Ликвидация частной собственности, основ экономического неравенства, перераспределение богатств, насилие и принуждение по отношению к «классовым врагам» стали рассматриваться массами как необходимые компоненты и условия достижения социальной справедливости. [19; с. 124-138]

Согласно данным советских историков, значительное влияние на общественно-политические представления фронтовиков имели большевики. Так, командование Западного фронта в течение 1917 г. с тревогой отмечало, что солдаты целыми частями и соединениями переходят на сторону большевиков. Комиссар Временного правительства войск Западного фронта в конце октября 1917 г. докладывал правительству, что в войсках фронта началось массовое самовольное переизбрание солдатских комитетов, в которые попадают теперь только большевики. Командующий фронтом генерал Балугев также доносил в Ставку верховного командования, что на сторону большевиков начали переходить целые части и соединения, что войска фронта выходят из повиновения. Влияние большевиков на армию убедительно подтвердили итоги выборов в Учредительное собрание, состоявшихся в войсках Западного фронта в ноябре 1917 года. За большевиков было подано 653,4 тысячи голосов, за эсеров — 180,6 тысячи, за националистов и другие группы — 125,2 тысячи, за кадетов — 16,7 тысячи голосов. [7; с 125]

После мобилизации фронтовики, возвращавшиеся в родные места, определяли настроения крестьян, проявляли активность в общественной жизни. Так например, в Верх-Ирменской и смежных с ней волостях возвратившиеся с фронта и, в основной массе, большевистски настроенные солдаты-фронтовики сыграли активную роль в установлении Советской власти, восстановлении разрушенного войной хозяйства. Солдаты избирались в сельские и волостные Советы, в кооперативные организации. После свержения Советской власти многие из них продолжили подпольную борьбу с белогвардейцами. В начале августа 1919 г., после начала массового вооруженного восстания крестьян, бывшие фронтовики-солдаты стали руководителями партизанских отрядов. [10; с. 41]

Бывший фронтовик, партизан М. К. Чемоданов в интервью корреспонденту газеты «Заря коммунизма» отмечал, что после с возвращения с войны в села Енисейской губернии, «фронтовиков встречали... как выходцев с того света». На сельских сходах фронтовики рассказывали о де-

кретах о мире, земле, власти. Братья М. К. Чемоданова, также фронтовики, Николай и Афиноген, вошли в ядро деревенской подпольной группы. «Мы были одним из звеньев разветвленной подпольной организации по подготовке восстания... в районе Шиткино...», – рассказывал бывший фронтовик.¹ Активную роль в формировании подпольных, а впоследствии партизанских отрядов сыграли и тайшетские фронтовики. Так, на волостном крестьянском съезде, организованном большевиками в начале 1918 г., присутствовали, в основном, большевистски настроенные фронтовики, избранные своими односельчанами.²

Присутствие в крестьянском движении бывших фронтовиков, участников Первой мировой войны, оказало сильнейшее влияние на процессы военного строительства у партизан. Именно они имели представление об устройстве армейской машины. В основе военного строительства у сибирских партизан в одних случаях лежал принцип построения старой Русской армии, в других – опыт первых формирований Красной армии, в третьих – в полной мере проявилось творчество самих партизанских масс. Однако ориентиром для них была, скорее, не дореволюционная Русская армия, а та, какой она стала после Февральской революции 1917 г. в результате процесса демократизации. Отсюда широко распространенные в сибирских партизанских формированиях выборность командного состава, решение многих вопросов посредством митингов, голосования, «товарищеская дисциплина» и т. п. явления, характерные для вооруженных формирований революционной России периода 1917 — первой половины 1918 г. В результате сибирское партизанское движение в организационном отношении существенно уступало регулярным армиям, как Белой, так и Красной образца 1919 г.

В крупных районах партизанского движения высшими военными органами партизан были преимущественно выборные армейские советы, военно-революционные и главные штабы, возглавлявшиеся председателями и главнокомандующими. Для обеспечения партизанских формирований младшим командным составом руководство партизан прибегало в ряде мест к мобилизациям унтер-офицеров, фельдфебелей, подпрапорщиков, вахмистров старой армии.

Вершиной военного строительства партизанских сил в тылу колчаковщины явилось создание Восточно-Сибирской советской армии. Она была образована после взятия власти в Иркутске военно-революционным комитетом в конце января 1920 г. по образцу Красной армии из вооруженных частей Политцентра (временный коалиционный демократический орган власти), рабочих дружин и партизанских формирований Иркутской губернии. Главнокомандующим армией являлся бывший командующий Северо-Восточным партизанским фронтом, участник Первой мировой

¹ Чемоданов М. К. Интервью об образовании шиткинского фронта// Заря коммунизма. – 1977. – 27 апреля.

² Черневский А. Январь 1918// Заря коммунизма. – 1983. – 18 января.

войны Д.Е. Зверев. В состав армии вошли шесть дивизий и Интернациональная бригада. [11; с. 99-102]

Таким образом, можно констатировать, что бывшие фронтовики сыграли определяющую роль в формировании общественно-политических представлений крестьянства. Эти люди, вернувшись домой, психологически еще не остыли от эмоционально-ярких фронтовых переживаний. Получив, обязательное для армии образование, они были более грамотны, по сравнению со своими односельчанами, а будучи, все без исключения, затронутыми, широко разлившейся в армии в 1917 году, антивоенной и антиправительственной пропагандой, могли, пусть и со своей точки зрения, но хоть как то объяснить другим крестьянам, смысл происходящих в стране перемен. По этим причинам, бывшие фронтовики, пользовались уважением, среди крестьян, как наиболее грамотные и «бывалые» люди. В военно-организационном отношении они пользовались беспрекословным авторитетом, поэтому сыграли главную роль в формировании повстанческого и партизанского движения, военно-организационном построении партизанских отрядов и армий Сибири.

Глава II. Жизненный путь фронтовиков-участников партизанского движения после окончания Гражданской войны

§ 1. Судьба сибирских партизан-участников первой мировой войны в 20-е – 30-е годы

После окончания антиколчаковской борьбы часть фронтовиков оказалась недовольна крайностями «военного коммунизма» и игнорированием их роли как «народных защитников» во времена партизанского движения. Советские комиссары отмечали массовые случаи неповиновения и сопротивления бывших партизанских вожakov мероприятиям Советского правительства. Получившие горький опыт борьбы с «махновщиной», армейское командование часто относилось с недоверием к видным деятелям партизанского движения. Под подозрением оказались представители руководства Западно-Сибирской крестьянско-рабочей партизанской армии, включая Е. М. Мамонтова, командир причумышских партизан Г. Ф. Рогов, командир 1-й Томской советской партизанской дивизии В. П. Шевелев-Лубков, руководители армии Кравченко-Щетинкина.

Рогов, Мамонтов, Лубков и другие руководители партизан отказывались от советских должностей, ссылаясь на слабое здоровье. На самом деле народные вожди не хотели сотрудничать с красными комиссарами. У крестьян к тому времени сложилось впечатление о новой власти: «Это не большевики, а волки в овечьей шкуре. Это агенты Колчака!». Многие из них выражали недовольство жесткими методами большевистского командования, выступая защитниками своих бывших однополчан. Имевшие собственное мнение, большой авторитет в массах и постоянно протестующие против произвола партизанские вожди неоднократно арестовывались ЧК, что вызывало недовольство, а часто и открытый протест рядовых партизан. Так, в 1919-1920 гг. аресту подвергались Г. Ф. Рогов, И. П. Новосёлов, П. К. Лубков, А. Д. Кравченко, Е. М. Мамонтов.

Недовольство отношением представителей Красной Армии проявляли партизаны армии Кравченко-Щетинкина. По свидетельству П. Е. Щетинкина, на одном из заседаний Енисейского губернского комитета РКП (б) «много набедакурила проходившая 27-я дивизия», устроившая «большую травлю» партизан. «Травля» заключалась в неуважении к партизанам, разоружении партизанских отрядов, требованиям подчинения строгой дисциплине.¹ Причины для недовольства действиями ответственных работников имелись и у других командиров партизанской армии – А. Д. Кравченко, М. В. Козыря и др.²

Немалую роль в нарастании напряжённости между участниками партизанского движения и представителями Красной Армии сыграла амбициозность, авантюризм партизанских командиров, стремившихся воспользоваться тем положением и властью, которых они добились в ходе борьбы с колчаковщиной. Одним из свидетельств этого являются события, происшедшие в процессе рас-

¹ ЦХДНИКК, ф. п-1, оп. 1, д. 20, л. 6, 8.

² ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 23, л. 221-221 об.; ЦХДНИКК, ф. п-1, оп. 1, д. 3, л. 113.

формирования в начале января 1920 г. 4-го Семипалатинского корпуса под командованием М. В. Козыря. Антикоммунистическое поведение командира партизан отразило отношение значительной части партизанских «вожачков» к ограничению их власти. [25; 60-77] Недовольство подчинением командованию 5-й Армии, так или иначе, проявляли и другие командиры партизанских отрядов Барнаульского, Бийского, Каменского, Мариинского, Минусинского, Славгородского уездов.¹

Подобное положение привело к тому, что в 1920-м году по всей Западной Сибири один за другим начали вспыхивать антисоветские мятежи. Бывшие партизаны из фронтовиков составили ядро формирований Г. Ф. Рогова, И. П. Новосёлова, П. К. Лубкова, Ф. Д. Плотникова – своих партизанских командиров периода борьбы против белых. Первыми восстали в Причерноморском крае. Подготовила восстание группа известных партизанских командиров-анархистов – Г. Ф. Рогов, И. П. Новосёлов, И. Е. Сизиков, П. Ф. Леонов. Затем в конце июня восстали селения степного Алтая. Далее произошли «Колыванский» мятеж и восстание в Усть-Каменогорске. В 20-х числах сентября – в Мариинском уезде под руководством фронтовика В. П. Шевелева (Лубкова).

Как правило, большинство из этих мятежей были вызваны реакцией на принудительное разоружение и расформирование партизанских отрядов, а также созданием назначенных сверху ревкомов вместо выборных Советов, использование в ревкомах и армии буржуазных спецов, бывших колчаковцев и карателей. Добавилось также нежелание партизан служить в Красной Армии, воевать на советско-польском фронте, отказ принять продрозвёрстку. Реакцией на ужесточение продовольственной политики стало также Западно-Сибирское восстание (1921-1922), военное руководство которого также в основном осуществлялось командным составом из крестьянской среды, подготовленным и закаленным в сражениях двух войн – Первой мировой и Гражданской. Комсостав состоял из бывших унтер-офицеров, прапорщиков, участвовавших в партизанском движении.

Отмена политики военного коммунизма, введение нэпа снизило социальную напряженность в деревне. Однако нередко революционный фанатизм бывших партизан, прошедших суровую военную школу, выливался в явления так называемого «красного бандитизма» – расправу с идеологическими противниками насильственным способом. Психология «человека с ружьем» доминировала все 20-е годы, позволяя большевистскому руководству держать крестьянское население под контролем в условиях нэпа. «Краснобандитские настроения» оказались востребованными после свертывания нэпа и начала коллективизации в начале 1930-х гг.

Многие участники Первой мировой войны и партизанского движения в Сибири находили свое место в жизни, становились проводниками большевистской идеологии. Одним из таких примеров может стать судьба И. В. Громова (Мамонова), мобилизованного в армию в начале Первой

¹ ГАНО, ф. р-1, оп. 1, д. 207, л. 86-87, 377; д. 304 а, л. 137; д. 322, л. 101; Бюллетень Минусинского уездного ревкома и уездного комитета РКП(б). – 1920. – 9, 22 апреля.

мировой, в запасную часть. В 1917 г. он дезертирует, возвращается в Каменский уезд, является организатором Советской власти, после свержения которой становится организатором партизанского отряда, ставшего впоследствии корпусом партизанской армии Е. М. Мамонтова.

После окончания Гражданской войны Громов стал видным партийным и советским руководителем, работал в милиции, исполнительных органах власти. В 1937 г. за «утрату доверия» был снят с работы, в конце июля 1938 г. арестован и обвинен в организации антисоветского заговора. 9 декабря 1939 г. он был оправдан за недоказанность вины. В начале Великой Отечественной войны был заброшен в тыл к немцам для организационной и методической помощи советским партизанам.

И. В. Громов был награжден орденами Ленина, Красного Знамени, медалью «Партизан Великой Отечественной войны I степени». В 1969 г. Громову было присвоено звание «Почетного гражданина города Камень-на-Оби», почти в то же время его признали «Почетным гражданином Новосибирска». Стал автором большого количества воспоминаний.

Жизнь и судьба И. В. Громова являет яркий образец жизни рядового фронтовика Первой мировой войны, участника партизанского движения, сумевшего оказаться полезным Советской власти на протяжении всей своей жизни, пережившего репрессии и ужасы Великой Отечественной войны, ставшего живым свидетелем эпохальных событий жизни советского государства.

Яркой личностью представляется участник Первой мировой войны, прапорщик Ф. И. Архипов. Во время Гражданской войны Архипов являлся командиром 6-й Горно-степной дивизии. В 1920-1921 гг. возглавлял Алтайскую губернскую милицию, назначался членом губревкома, губисполкома. Работал на разных советских и хозяйственных должностях в Пятигорске, Кисловодске, Черкесске. В 1934 г., после двух лет учебы в академии снабжения в Москве, был направлен в Новосибирск, где до 1951 г. работал директором магазина, пивоваренного завода, управляющим облпищеснаба и на других должностях. В 1941-1944 гг. служил в Советской Армии помощником начальника тыла одной из воинских частей в Новосибирске. До последних лет жизни, уже будучи слепым, вел переписку с боевыми соратниками, оказывал им посильную помощь в сборе материалов по истории партизанского движения. Умер в 1966 г.

Фронтовиком, вахмистром, Первой мировой войны был и прославленный красногвардеец, партизан, чоновец Долгих И. И., разгромивший в 1922 г. в Горном Алтае отряд Кайгородова. В 1923 г. он являлся командиром ЧОН Бийского уезда. В 1924 г., по окончании командирских курсов «Выстрел», командовал полком Красной Армии. С 1926 г. – начальник Барнаульской тюрьмы, заведующий административным отделом окрисполкома. С августа 1931 г. – помощник начальника Сиблага по спецпереселенцам (раскулаченным). В системе ГУЛАГа служил до конца жизни, выйдя на пенсию в звании – полковника госбезопасности.

Среди других участников Первой мировой войны и партизанского движения в Сибири, проявивших себя на партийной и советской работе можно назвать И. Е. Громова (Амосова), организатора отрядов причумышских партизан М. А. Зубрилова (Афанасьева); участника партизанского движения в Нарымском крае, впоследствии член Сибкрайкома партии М. Т. Зуева; командира 3-го Бутырского полка, в 1930-е гг. в – директора Горно-Колыванского мясосовхоза. Н. И. Каширова; организатора восстания в с. Александровке, партизана армии И. Я. Третьяка, командира отрядов ЧОН Куяганской волости, участника Великой Отечественной войны И. Н. Кудрявцева; коменданта 1-й Чумышской дивизии, ответственного партийного и советского работника в 1930-е гг. И. А. Матузова; командира 9-го батальона отряда Г. Ф. Рогова, ответственный советский и партийный работник Т. И. Осекин и многие другие.

Другим примером жизненного пути бывшего фронтовика, в жизни которого удивительным образом отразилась трагедия всего российского крестьянства, может стать судьба З. С. Воронова (Трунтова). Известный партизанский руководитель родился в 1877 г. в с. Деминка Тамбовской губернии. В 1899 г. был призван в царскую армию и зачислен в тыловое ополчение. В Первую мировую войну Трунтов служил младшим унтер-офицером. После Октябрьской революции стал председателем волисполкома Советов в с. Ярки Каменского уезда Алтайской губернии. После окончания Гражданской войны бывший партизан сумел создать зажиточное хозяйство, воспитать трех родных и два приемных сына.

Массовое недовольство политикой коллективизации и раскулачивания не могло не затронуть и бывшего партизанского лидера. На тайных собраниях бывшие партизаны выступали с активным осуждением проводимой политики. Весной 1930 г., когда население испытывало острую продовольственную нужду, Воронов сумел достать в городе муку и раздавал ее крестьянам, которым приходилось особенно тяжело.

Пользовавшийся огромным авторитетом у населения, Трунтов вызывал неприязненное отношение местного руководства. В начале 1931 г. Трунтов и еще 35 человек были арестованы за участие в “контрреволюционной организации”. Бывший партизан был осужден на пять лет лишения свободы, реабилитирован он был только в феврале 1965 г., несмотря на свое обращение в министерство госбезопасности в самом начале реабилитационного процесса. Так советская власть «оценила» заслуги старого партизана в гражданской войне и его заботу о крестьянах. [17; с. 141-143]

Недовольство политикой «раскрестьянивания» проявляли и другие партизанские авторитеты. Так, участник первой мировой войны, старший унтер-офицер, во время партизанского движения – начальника штаба армии Мамонтова Д. А. Беркетов, в 1930 г. был обвинен в создании «антисоветской организации» «Свободные» в сельских районах Барнаульского и Бийского округов. В конце 1930 г. он был арестован органами ОГПУ и приговорён к 5 годам лишения свободы. По по-

дозрению в участии в этой же организации был арестован организатор повстанческого движения в сёлах Усть-Журавлиха, Барчиха, Вяткино М. М. Сергеев и осужден на 5 лет лишения свободы. По подобным делам были арестованы бывшие фронтовики, партизаны армии Мамонтова, жители Уч-Пристаньского района В. С. Уланов (10 лет лишения свободы), А. Н. Шурилов (высшая мера наказания), Волчихинского района унтер-офицер М. П. Чухломин и др. [16; с. 215-219]

Не избежали бывшие партизаны из числа фронтовиков и маховика репрессий 1936-1937 гг. Так, подпрапорщик царской армии, командир 1-й Гомской советской партизанской дивизии В. П. Шевелев (Лубков) был арестован в октябре 1936 г. по обвинению в «антисоветской троцкистской деятельности», в 1937 г. по приговору суда был расстрелян. Бывший командир 6-го батальона отрядов Рогова, в 1930-е гг. – начальник управления мест заключения, М. З. Белокобыльский был расстрелян за «антисоветскую деятельность» в 1936 г. Участник войны, впоследствии начальник штаба 1-й Горно-конной дивизии В. С. Зырянов был арестован в начале 1937 г. по ложному обвинению в участии в «контрреволюционной организации» и расстрелян 7 августа 1937 г. Прапорщик царской армии, руководитель партизан Я. П. Новиков («Скиталец») в 1936 г. был репрессирован за «троцкистскую деятельность».

Наиболее фантастическую картину «антисоветской деятельности» бывшего фронтовика-партизана Гражданской войны нарисовал на февральско-мартовском Пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. нарком внутренних дел Н. Ежов в своих обвинениях в отношении В. Г. Яковенко. В годы первой мировой войны Яковенко был награжден тремя орденами «святого Георгия», высшей наградой для низших чинов армии Российской империи. Во время партизанского движения он являлся председателем Армейского Совета северо-канских партизан. Согласно версии Ежова, «соратник Бухарина» Яковенко создал в Сибири «партизанский центр», осуществлявший руководство «кулацкими восстаниями» в двух районах Сибири. [8; с. 112-121]

Таким образом, предполагается верным мнение, что бывшие фронтовики, принявшие активное участие в Гражданской войне, являлись влиятельной социальной группой, разделенной общественно-политическими реалиями тех лет по разные стороны баррикады. Калейдоскопическая череда эпохальных событий в стране не позволила им ощутить себя единым фронтовым поколением, нередко разделяла их по разные стороны баррикады. Значительная часть бывших фронтовиков из рядового и низшего командного состава, в силу своей активности, оказалась во главе антиколчаковского восстания. Но после изгнания белогвардейцев не все смогли найти себя в новых общественно-политических условиях, создавая угрозу новому строю. Умело манипулируя настроениями народных масс, большевистское руководство сумело направить их в необходимое русло. Репрессивные акции государства конца 1930-х гг. поставили точку в споре интересов центральной власти и местных общественных представителей. Новое социалистическое общество стало идейно выдержанным и отражало точку зрения партийного руководства.

§ 2. Жизненный путь фронтовика, партизана армии Е. М. Мамонтова, Дмитрия Дмитриевича Осинцева

В истории встречаются люди, в судьбе которых удивительным образом отразилась целая эпоха в жизни страны. Именно такой представляется жизнь Дмитрия Дмитриевича Осинцева, участника Первой мировой, Гражданской, Второй мировой войн. Несмотря на трагические страницы российской истории, этот человек до конца своей жизни пронес любовь к людям, веру в возможность построения счастья для всего населения планеты и... заветную мечту – чтобы родная земля стала цветущим садом...

Дмитрий Дмитриевич Осинцев родился 1896 г. в семье рабочего-кочегара в г. Владивостоке. С началом русско-японской войны семья проживала сначала в г. Дальнем, затем - г. Порт-Артур, где отец работал машинистом на пароходе «Харбин». Жили очень бедно, в небольшом доме, в котором из мебели были кровати, да сундук со столом. В военное время продовольствия в городе не хватало, к концу войны жители переловили на пропитание всех собак. Хорошо запомнился Диме день, когда, почти в праздничной атмосфере, семья ела суп из конины, переданной голодным митингующим одним из армейских командиров, приехавшим для решения продовольственного вопроса.

Город почти ежедневно бомбили с моря. Надолго врезался в память восьмилетнему Диме случай, когда, во время бомбежки, не решившись добежать до блиндажа, они с мамой спрятались под кровать. Было очень страшно, только маленькая собака Жучка бесстрашно лаяла на горячие осколки, пробившие крышу и упавшие возле «постельной брони». В другой раз, пока бежали с мамой до блиндажа, едва не оказались накрыты бомбой, упавшей недалеко от них. В тот же день взрывом бомбы был контужен отец... Таким было детство Димы, такое же тревожное, как и время, в которое он жил.

После окончания русско-японской войны родители переехали сначала в г. Новониколаевск, а в 1909 г. – в д. Зыково Панкрушихинского района Томской губернии. Осенью 1906 г. Дима поступил Панкрушихинскую сельскую школу (во 2-й класс), которую окончил весной 1908 г. После окончания школы, Дмитрий помогал родителям заниматься личным хозяйством, с 1913 г. работал продавцом, затем приказчиком в сельской артели.

7 августа 1915 г. Д. Осинцев был призван в царскую армию. В г. Омске он прошел воинскую учебу и в начале января 1916 г. был отправлен на фронт в 7-й роту 18 стрелкового полка. Принимал участие в боях при Невеле, Крейсбурге, Двинске. В наступлении русской армии 25 июня 1916 г. был ранен и госпитализирован. По воспоминаниям Д. Осинцева, 5 июля их привезли в Москву и с железнодорожной станции до госпиталя вели в одном нижнем белье, многих даже босыми. Солдаты возмущались: «Вот царь, так царь, до чего довел свою армию!». ¹

¹ Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 18.

После лечения в госпитале Челябинска, Дмитрий получил три месяца отпуска и прибыл домой в августе 1916 г. Отец и мама встретили со слезами на глазах, мама бросилась на шею и теперь уже расплакались все троим... Сразу же набежали соседи с расспросами: «где служил», «почему приехал», «как скоро закончится война», расспрашивали о родственниках и знакомых...

Незаметно пролетело три месяца, 28 ноября со слезами на глазах родные и близкие проводили Дмитрия во второй раз. Приехав 3 декабря 1916 г. в Барнаул, Дмитрий простудился и пролежал в лазарете до 16 января 1917 г. 22 февраля был зачислен в 164 запасной пехотный полк и отправился со своей частью в г. Сызрань. По пути следования в вагоне выступали представители большевиков, рассказывали о революции, свержении царизма, свободе, равенстве и братстве. Такие слова горячо приветствовались солдатами. Приехав в Сызрань, разогретые большевистской пропагандой, солдаты освободили из тюрем арестованных политзаключенных.

10 марта эшелон отправили в г. Казань, где солдаты пробыли до 22 марта 1917 г. 15 марта 1916 г. в Казани проходил митинг в поддержку Февральской революции с лозунгами «Да здравствует революция!», «Да здравствует временное правительство!», «Да здравствует свобода и мир на Земле!» и другие. На улицах города было очень оживленно, Дмитрий даже не заметил, как пролетел этот «революционный» день...¹

25 марта команда, в которой находился Д. Осинцев, прибыла в г. Ростов и была зачислена в 206 запасной полк. В г. Ростове часть находилась около месяца, многих солдат за это время отправили на фронт. 25 апреля 1917 г. Д. Осинцев попал в Телеграфный батальон в с. Клементьево Московской губернии. (Приложение 2) После экзаменов был зачислен в команду линейных надсмотрщиков. В это время в части нередко появлялись большевики, агитировавшие за свою партию. К большевикам примкнул начальник команды телеграфистов Васильев. Во второй половине сентября батальон перевели в г. Жиздру Калужской губернии. 13 октября в городе прошел большой митинг, в котором участвовал весь гарнизон. Выступали с красными флагами и лозунгами «Долой войну!», «Долой Временное правительство!», «Вся власть Советам!» и др. 27 октября гарнизон города выходил на демонстрацию в честь Октябрьской социалистической революции.²

19 декабря 1917 г. Осинцев был демобилизован, приехал в родное село, где выступал перед своими земляками. Односельчане расспрашивали о ситуации в столице, городах страны, кто-то жалел царя, кто-то радовался свободе, но в основном все были растеряны. С июля 1918 г. до 15 августа 1919 г. работал счетоводом, председателем правления маслоартели. После встречи с красногвардейцами отряда Сухова, которые пробивались из окружения к Омску, началась сознательная подпольная работа Д. Осинцева. В апреле 1918 г. ему удалось спасти от расстрела 28 человек, когда он собрал со всего села сумму, которую должны были члены кооператива местному кулаку.³

¹ Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 22.

² Там же. – с. 27.

³ Копия удостоверения ЗСОИК 5 марта 1920 г.; справка из алтайского партархива от 18 января 1950 г.

16 августа 1919 г. вспыхнуло восстание в Панкрушихинской волости, в с. Зыково был избран революционный штаб. Д. Осинцев стал рядовым партизаном, а 28 августа – членом Глубоковского революционного штаба, заведующим отделом продовольствия и снабжения партизанских отрядов под фамилией Дмитриев. Работа в Глубоковском штабе требовала частых поездок в села для проведения мобилизации, организации помощи селам, пострадавшим от белогвардейцев. Большая работа была проделана по снабжению отрядов боевым оружием, пиками, одеждой. Когда приходилось особенно туго – вместе с другими штабными работниками выходил в штыковую атаку на противника. (Приложение 3) Так, Д. Осинцев принимал участие в трехдневном рукопашном бою за «партизанскую столицу» – Солоновку.¹

После окончания Гражданской войны страна остро нуждалась в специалистах и служащих. Д. Д. Осинцев, имевший практический организационный опыт, работал заведующим сметно-кассовым отделом, инструктором по организации в районе кооперативов. Налаживалась и личная жизнь. 23 июля 1920 г. Дмитрий Дмитриевич женился на Евдокии Дорофеевне Чулковой, с которой прожил долгие годы, воспитав трех сыновей.

С июня 1922 г. Осинцев работал счетоводом в Зыковском сельпо, был членом правления маслоартели, инструктором по маслоделению в г. Камне. 21 октября 1929 г. вступил в партию. После обучения на курсах при Омском с/х институте работал директором Раймолкомбината, управляющим маслопрома, заведующим учетным отделом райкома. С 13 декабря 1936 г. по 31 декабря 1937 г. был председателем Тальменского поселкового совета. В то же время приступил к реализации своей давней мечты – изучению вопросов садоводства в районе. С 1 января по 16 октября 1938 г. Д. Д. Осинцев работал заведующим Тальменского РайЗО, с ноября 1938 г. до 4 августа 1941 г. – заведующим жилищно-коммунальным хозяйством на лесозаводе, начальником спецчасти и зав. подсобным сельским хозяйством. С 5 августа по 7 октября 1941 г. - заместитель директора по политической части в Тальменской МТС.²

С началом Великой Отечественной войны жизнь всей страны перешла на военные рельсы. 8 октября 1941 г. Д. Д. Осинцев был мобилизован в армию, служил в 41-й стрелковой бригаде военкомом роты, занимался снабжением бригады боеприпасами, продовольствием и обмундированием. С 11 февраля 1942 г. часть находилась на передовой. После одного из боев бригада отступила, началась неразбериха, в результате чего рота отстала и, неверно сориентировавшись, направилась прямо к немцам. Д. Д. Осинцев сумел оперативно разобраться в ситуации и вывести роту из окружения, за что впоследствии был награжден Орденом Красной Звезды.

После реорганизации бригады в 180 стрелковую дивизию, Д. Д. Осинцев был зачислен политуком в пулеметную роту. С 22 августа дивизия участвовала в ряде кровопролитных боев. В этих боях Осинцеву пришлось командовать ротой, после того, как один из командиров сошел с ума от сильнейших эмоциональных потрясений. В ночь на 26 августа Дмитрий Дмитриевич полу-

¹ Верба О. Гремит партизанская слава// Ленинский завет. 12 декабря. 1959 г.; Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 59-63.

² Ленинский завет. – 9 февраля. 1957 г.; Осинцев Д. Д. История жизни.

чил ранение и был демобилизован. 4 декабря 1942 г. он вернулся на родину. Был приглашен райкомом партии на должность председателя Тальменского поселкового совета, затем заместителя председателя Райисполкома. Одновременно с текущей работой, занимался оказанием помощи семьям погибших и эвакуированным из Ленинграда и других городов страны. С 24 сентября 1946 г. до 8 июля 1949 г. Дмитрий Дмитриевич находился на должности заведующего райсобеса. 16 июня 1949 г. был избран председателем колхоза «Ленинградец» в п. Тальменка. 15 декабря 1950 г. из-за обострения язвы желудка Д. Д. Осинцев оставил свою должность.

После выздоровления Дмитрий Дмитриевич устроился на работу садоводом колхоза. Наконец-то он смог реализовать свою давнюю мечту – заняться превращением родной земли в цветущий сад! Эта мечта появилась у него еще в далекой юности. Однажды в гости к отцу пришел его знакомый, переселенец из Калужской области и похвастался, какие крупные яблоки растут в европейской части России. Отец посетовал, что такие яблоки не смогут выжить в условиях наших сибирских морозов. Глубоко в душу запали Дмитрию эти слова, именно тогда зародилась у него заветная мечта вырастить яблоки у себя на родине. Через все потрясения и войны пронес он эту мечту в своем сердце...¹

С большим рвением принялся Дмитрий Дмитриевич за устройство колхозного сада, с любовью и заботой выращивал различные сорта яблок, ягод, овощей, даже винограда. Именно Д. Д. Осинцев положил начало развитию садоводства на колхозных, школьных и приусадебных участках района.² Большую помощь ему оказал известный советский ученый-садовод, селекционер, доктор сельскохозяйственных наук, академик ВАСХНИЛ, Михаил Афанасьевич Лисавенко, возглавлявший тогда опорный пункт Мичуринского НИИ в Ойрот-Туре (г. Горно-Алтайск). От него были получены саженцы новых сортов плодово-ягодных культур.

По инициативе Дмитрия Дмитриевича были заложены сады в колхозе «Ленинизм» (с. Новотроицке), «Ленинградец» (п. Тальменка), селах Таскаево, Ново-Перуново, Курочкино. Вслед за ними стали заказывать саженцы и другие колхозы, школы, хозяева приусадебных участков. Если в 1949 г. в районе было всего 62 сада (7,6 га): 3 колхозных (5 га), 58 приусадебных (0,60 га) и 1 лесхоза (2 га), то на конец 1956 г. их стало уже 1276 (92, 5 га): 7 колхозных (57 га), 1260 приусадебных (18,5 га), 7 школьных (13 га), 1 лесхоза (2,2 га), 1 детдома (1,5 га).³

В 1955 г. с активным участием Д. Д. Осинцева было образовано садоводческое общество, которое на январь 1960 г. насчитывало 220 членов, 17 января этого же года оно было оформлено как «Тальменское районное отделение Всероссийского общества охраны природы». На 1 января 1964 г. в обществе состояло 2427 взрослых и 963 учащихся. В 1966 г. в районе насчитывалось 7967 членов садоводов-любителей; располагалось 3990 приусадебных садов, 49 общественных,

¹ Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 150.

² Возродить былую славу тальменских садоводов// За коммуны. – 1964 г. – 2 октября.

³ Тальменские кудесники// Советская Россия. – 5 марта 1959 г. Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 155.

эти сады занимали 431 га земельной площади.¹ Дмитрий Дмитриевич трудился не покладая рук, не жалея себя. Однако по состоянию здоровья, скрепя сердце, он вынужден был покинуть руководство колхозным цветущим садом...

Однако пламенное сердце не желало сдаваться. Д. Д. Осинцев продолжал активно заниматься своим приусадебным участком площадью 12 соток, популяризацией идей садоводства в районе.² В своем собственном саду Дмитрий Дмитриевич вырастил 46 сортов яблок, 33 сорта смородины, 31 вид цветов, 19 декоративных деревьев и кустарников, 18 сортов винограда, 9 сортов крыжовника, 7 сортов груши, 4 сорта сливы, 3 вида орехов (в том числе арахис), артишок и другие культуры.³ Все это многообразие стало возможно благодаря неустанному труду, поездкам по краю, переписке с ведущими садоводами Сибири и Алтая. (Приложение 4)

Дмитрий Дмитриевич участвовал во многих районных, краевых и всероссийских выставках по садоводству. Был награжден почетными грамотами, дипломами районного исполкома, райкома, Краевого и Всероссийского общества охраны природы. Колхозный сад и приусадебный участок Д. Д. Осинцева в Тальменке посещали академик М. А. Лисавенко со своими научными сотрудниками, садоводы из г. Фрунзе, Тбилиси, Томска, Новосибирска и других городов. Часто Д. Д. Осинцеву приходилось выступать с лекциями, докладами и беседами по садоводству.⁴

С гордостью и воодушевлением рассказывал бывший партизан о своей поездке в Москву для посещения сада Сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева, где оказалось, что алтайские яблоки выросли крупнее и вкуснее своих европейских собратьев. Кандидат сельскохозяйственных наук Б. Н. Анзин сумел объяснить это сибирякам рядом объективных причин. Все это вдохновило пламенного садовода Осинцева на новые эксперименты и еще больший энтузиазм. Вот как описывали авторы газетной статьи Д. Д. Осинцева в сентябре 1965 г.: «Тальменскому чародею 69 лет. Но он еще полон сил и энергии. С каждым годом все длиннее и весомее становится оставляемый им след на земле. Своей энергией, энтузиазмом, пропагандой зеленого друга он увлекает за собой влюбленных в садоводство».⁵

За время своей долгой советской и общественно-политической деятельности Дмитрий Дмитриевич добился большого авторитета и уважения земляков. Он неоднократно избирался депутатом райсовета и поселкового совета, делегатом краевой партконференции, членом районной парторганизации, был делегатом 3-го Всероссийского съезда общества охраны природы. (Приложение 5)

За свои заслуги перед Отечеством был неоднократно награжден грамотами и дипломами к памятным и юбилейным датам. В 1945 г. он был награжден медалью «За доблестный труд в Вели-

¹ Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 158; Алтайская правда. – 1966 г. – 25 июля.

² За коммуны. 1966 г. – 14 января.

³ Люби свой край. – Барнаул, 1967. – с. 22; Кинилев К. Садам цвести// Алтайская правда. – 1965 г. – 26 сентября; Максимов И. Винограду широкие площади// Люби свой край. – Барнаул, 1967. – с. 28; Пospelов Б. Запах яблони// Алтайская правда – 1966 г. – 21 июня;

⁴ Алтайская правда. – 1966 г. – 22 октября.

⁵ За коммуны. – 1965 г. – 12 сентября.

кой Отечественной воне 1941-1945 гг.», в 1946 г. – медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». За отвагу в боях был награжден Орденом Красной Звезды. В 1957 г. Д. Д. Осинцева наградили медалью «За освоение целинных земель» за достижения в садоводстве. 28 октября 1967 г. он был награжден «Орденом Трудового Красного знамени» как бывший красный партизан и активный участник работы по охране природы и садоводства в Сибири. Был занесен в краевую книгу почета за активную организаторскую и природоохранительную работу.¹

Дмитрий Дмитриевич не только сам сделал много для своей Родины, но и сыновей воспитал настоящими героями. Старший сын, Григорий, погиб 7 сентября 1942 г. в бою под Ленинградом. Средний, начав войну на Курской дуге, был дважды ранен, в начале 1945 г. участвовал в разгроме японской армии, освобождал город детства отца – Порт-Артур. Третий сын, Владимир, долгое время работал в г. Красноярске инженером на одном из заводов. Сыновья Д. Д. Осинцева стали примером для подрастающего поколения. 19 мая 1965 г. на Алтайском телевидении показали передачу о жизни и учебе старшего сына, погибшего за мир и счастье родной страны.

Искренностью и удивительной человечностью проникнуты слова Дмитрия Дмитриевича, написанные им в своем дневнике: «Для начала садоводства в районе я поставил перед собой вопрос: ...я был участником в 1918 г. по спасению 28 человек от расстрела..., затем участвовал в партизанском движении 1919 г..., в 1941-1942 гг. был в боях, защищая нашу Родину... К концу своей жизни я должен сделать полезное для советского человека. И вот выбрал сделать Тальменский район цветущим садом...».² Бывший фронтовик выступал активным противником войны, которая принесла его семье большое горе – гибель сына: «Я, как все отцы и матери выступаю за мир во всем мире, за полное и всеобщее разоружение».³

Дмитрий Дмитриевич, прошедший через ужасы четырех войн, участвовавший в Первой мировой, Гражданской, Великой Отечественной войнах, сумел сохранить чуткую и любящую душу, стремился улучшить жизнь окружающих его людей, делал все, чтобы превратить родную землю в цветущий сад. Очень поучительны его слова для подрастающего поколения, напечатанные в районной газете: «Некоторые молодые люди, начиная жизнь, задумываются над тем, как найти счастье, представляя, что оно придет к ним само по себе. Я хотел бы сказать им одно: счастье – в труде, в служении народу. Если человек живет не сам для себя, а для общества, если он честно трудится всю жизнь, то он счастлив».⁴

¹ Люби свой край. – Барнаул, 1967. – с. 22..

² Осинцев Д. Д. История жизни. – с. 146.

³ Осинцев Д. Нам не нужна война// За коммуны. 1960 г. – 23 января.

⁴ Д. Осинцев. Служить народу – это счастье// Ленинский завет. 1960 г. – 16 ноября.

Заключение

Первая мировая война стала определяющей вехой в развитии российского государства и общества. После ее окончания произошел крах старой идеологии, изменение массового сознания, зарождение нового советского общества. Особое место в жизни стали занимать бывшие участники войны, отличавшиеся особым психологическим складом характера, мировоззрением, оправдывавшим насилие, простые ответы на сложные вопросы.

Большевистская пропаганда привела многих рядовых фронтовиков в ряды сторонников Советской власти, к уверенности в том, что большевики являются защитниками простого народа. Среди крестьянского населения Сибири бывшие солдаты пользовались большим авторитетом и уважением. Вернувшись с фронта, они передавали весть о принятии большевиками декретов о мире, о земле, о власти. В условиях информационного вакуума именно они доносили до крестьян информацию о происходивших в стране событиях, формировали общественно-политические настроения крестьян, обладали несомненным авторитетом и уважением в их среде.

Приход к власти в Сибири колчаковского режима, мобилизация и реквизиция продовольствия не могли не вызвать массового недовольства крестьян. С началом повсеместного крестьянского выступления в 1919 г. именно бывшие фронтовики из низшего командного и рядового состава встали во главе партизанских отрядов, помогая придать стихийному восстанию военно-организационные формы. Согласно современным данным, на территории Сибири в начале 20-х гг. находилось около 50 тыс. бывших фронтовиков-участников партизанского движения. Благодаря им у партизан появилась определенная воинская структура: армии, военные штабы, корпуса, дивизии, полки и специальные группы войск. В то же время в построении армии наблюдалась вызванная февральской революцией «демократизация»: выборность командного состава, решение многих вопросов посредством митингов, голосования.

После окончания крестьянской войны против Колчака жесткие меры «военного коммунизма» вызвали массовое недовольство крестьян и их вооруженные выступления. Во главе антисоветских отрядов нередко также оказывались бывшие фронтовики. Их общему недовольству способствовала психология «человека с ружьем», возмущение жесткими мерами командования Красной армии по отношению к партизанам, расформирование партизанских армий, аресты командного состава и др. Среди «недовольных» оказывалось и определенное число маргинальных элементов, не мысливших себя вне «революционной» борьбы, наполненных ненавистью к своим противникам и анархистскими настроениями.

В конце 20-е гг. ряд видных фронтовиков-партизан стали заниматься сельским хозяйством и не приняли свертывание нэпа и коллективизацию, выступив против политики «раскрестьянивания». Многие из них были репрессированы в ходе «чисток» партизан 30-х гг. Среди заметных партизанских авторитетов-фронтовиков, репрессированных в эти годы, можно назвать З. С. Воронова (Трунтова), Д. А. Беркетова, М. М. Сергеева, А. Н. Шурилова, М. П. Чухломина и др.

Значительная часть их соратников по партизанскому движению остались на советской и партийной работе, проявили себя активными участниками «социалистического строительства».

Среди наиболее заметных из них следует назвать Ф. И. Архипова, И. В. Громова (Мамонова), И. Е. Громова (Амосова), И. И. Долгих, М. А. Зубрилова (Афанасьева), Н. И. Каширова и других.

В судьбах бывших участников Первой мировой войны и партизанского движения отразилась целая эпоха жизни страны, наполненная трагическими событиями, сопровождаемая тектоническими сдвигами в народном сознании. Были и такие, которые в череде страшных событий тех лет сумели сохранить веру и любовь к людям. В свете этого интересной для исследователя представляется судьба Д. Д. Осинцева, ставшего участником Гражданской и двух мировых войн, авторитетного советского и партийного деятеля, пережившего репрессии и годы хрущевской «оттепели».

Бывший фронтовик, несмотря на участие в самых кровопролитных сражениях за всю историю человечества, сумел сохранить человеческую, живую душу и огромное чувство любви к своей Родине. В своих воспоминаниях, газетных статьях, переписке с однополчанами Дмитрий Дмитриевич представляется живым, искренним и душевным человеком, устремленным в будущее, всегда готовым помочь близким и родным. (Приложение 6)

Несомненно, коммунистическая идеология, непримиримость к «классовым врагам» не могли не наложить отпечаток на его личность. Однако сквозь строчки воспоминаний и писем проглядывает искреннее стремление бывшего партизана оставить свой след на земле, сделать Советское государство красивее и могущественней. Сквозь гущу боевых сражений, сырость и грязь фронтовых окопов он пронес свою заветную мечту – сделать цветущей родную землю. Дмитрий Дмитриевич стал последователем мичуринских традиций в садоводстве, заложил сады во многих колхозах Тальменского района.

Д. Д. Осинцев вел активную общественную жизнь, неоднократно избирался депутатом районных и поселковых органов власти, выступал с лекциями и докладами, рассказывая подрастающему поколению о сложностях становления социалистического государства, делился опытом садоводства. За свои заслуги перед советским народом Д. Д. Осинцев был удостоен самых высоких наград от партийного и советского руководства. Искреннее служение своему народу и государству, которое показал всей своей жизнью Дмитрий Дмитриевич должно стать примером для современного подрастающего поколения, тем ориентиром, который позволит нашему государству сохранить важную роль в поддержке мирного и счастливого развития человечества.

Список литературы:

1. Асташов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны// Отечественная история. – 2003. – № 2. – С. 72-85.
2. Булдаков В.П. От войны к революции: рождение «человека с ружьём» // Революция и человек. Быт, нравы, поведение, мораль. – М., 1997.
3. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Военно-исторический журнал. – 1993. – № 6. – С. 58-61.
4. Жилин А.П. К вопросу о морально-политическом состоянии русской армии в 1917 г.// Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. – М., 1994.
5. Журов Ю.В. Гражданская война в сибирской деревне. Красноярск, 1986. – 196 с.
6. Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы гражданской войны. – Красноярск, 1972. – 251 с.
7. История гражданской войны в СССР. 1917-1922. М., 1968.
8. История СССР. – 1969. –№ 3. – С. 112-121.
9. Кайсаров В. Д. Мировая война: Напряжение и потери. – «Звезда». – 1994. – № 4.
10. Королихин В. М. Восстание крестьян в Верх-Ирменской волости против Колчака// Воспоминания о революционном Новониколаевске. – Новосибирск 1959.
11. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны// Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей. – Новосибирск, 2013. – С. 76-114.
12. Новиков П.А. Комплектование Сибирских полков в Первую мировую войну// Земля Иркутская, 2007, № 2. – С. 58-64.
13. Плотникова М. Е. Советская историография гражданской войны в Сибири (1918–первая половина 1930-х гг.). – Томск, 1974. – 255 с.
14. Сенявская Е.С. Образ врага// Вопросы истории. – 1997. – №3. – С. 76-84.
15. Сибиряки вспоминают земляков, которые воевали на фронтах Первой мировой// http://www.nsktv.ru/vesti_sibir/2013/08/01/17676.html
16. Соколов А. В. Коллективизация и «раскулачивание» хозяйств бывших партизан гражданской войны в Сибири (1929-1934 гг.)// Россия и Сибирь в контексте мировой истории. Материал Всероссийской научной конференции. Бийск, 2002. – С. 215-219.
17. Соколов А. В. Судьба партизана (о З. С. Воронове (Трунтове))// История и культура коренных народов Южной Сибири с древнейших времен до 1917 г. – Горно-Алтайск, 2002. – С. 141-143.
18. Стишов М. И. Большевистское подполье и партизанское движение в Сибири. – М., 1962. – 420 с.

19. Тrepалов В.В. «Большой хозяин». Русский царь в представлениях народов России XV-XVIII веков// Отечественная история. –2005. – № 3. – С. 124- 138.
20. Тутолмин С. Н. Политическая культура российских крестьян в 1914 – начале 1917 гг. (по жалобам и прошениям в органы государственной власти): Автореф. дис.канд. ист. наук -СПб., 2003.
21. Теленков А.В. Феномен верховной власти в сознании русского народа (конец XIX - начало XX века)// V конгресс этнографов и антропологов России. – М., 2003. – С. 109-115.
22. Шекшеев А. П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006. – 594 с.
23. Шелестов Д. К Борьба за власть Советов на Алтае в 1917-1919. – М., 1959. – 135 с.
24. Шишкин В. И. Борьба большевиков за объединение сибирских партизан с Красной Армией (декабрь 1919 – апрель 1920 г.)// Большевики во главе трудящихся масс Сибири в трёх российских революциях. – Новосибирск, 1986. – 81-105.
25. Шишкин В. И. Козыревщина и её ликвидация (Из истории борьбы против сибирской «партизанщины»)// Классовая борьба в сибирской деревне в период построения социализма. – Новосибирск, 1978. – с. 60-77.

Периодическая печать:

Алтайская правда. – 1965, 1966 гг.

Бюллетень Минусинского уездного ревкома и уездного комитета РКП(б). – 1920 г.

Заря коммунизма. – 1977, 1983 гг.

За коммуны. – 1960, 1964, 1965, 1966 гг.

Ленинский завет. – 1957, 1959, 1960 гг.

Советская Россия. – 1959 г.

Архивные документы:

Государственный архив Новосибирской области (ГАНО, ф. р), фонд р-1.

Центр хранения документации новейшей истории Красноярского края (ЦХДНИКК), ф. п-1.

Интернет-ресурсы:

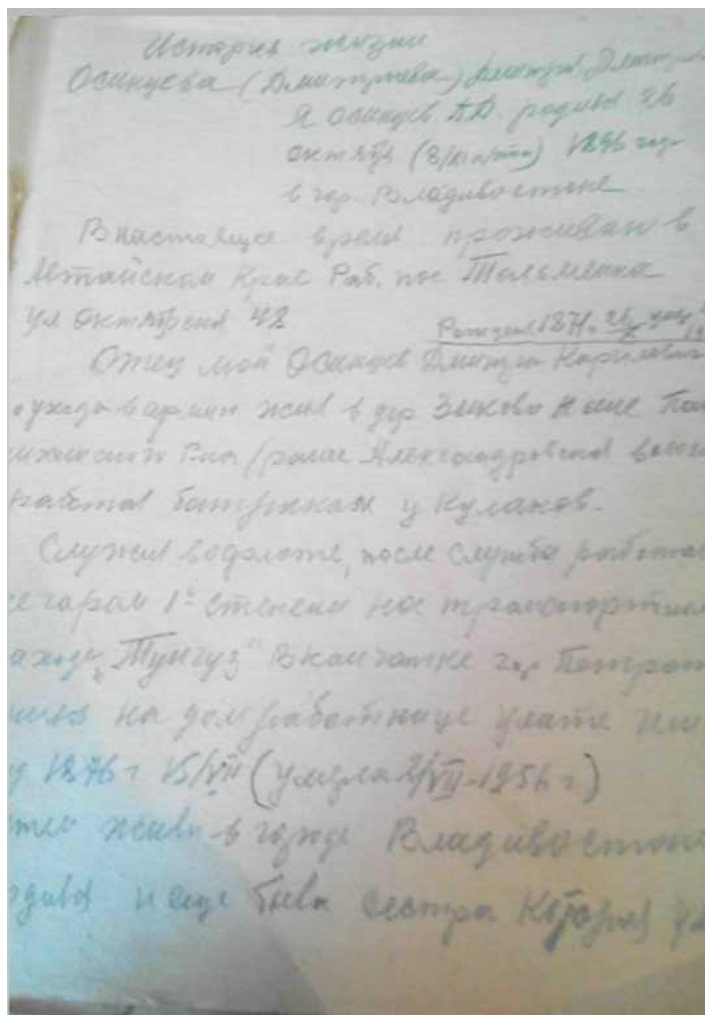
http://www.nsktv.ru/vesti_sibir/2013/08/01/17676.html

<http://www.diletant.ru/firstwar/imgs.php>

Приложения

Приложение 1

Автобиографические записи Д. Д. Осинцева

Приложение 2.

Д. Д. Осинцев. Телеграфный батальон. 1917 г.

Приложение 3
Документы об участии Д. Д. Осинцева в революционной деятельности

гос. Осинцеву Д.Д. *И.И. Мухоморов*

Р.Д. Талькина, ул. Октябрьная 40.

Отдел снабжения Красноярского военного округа
 Вам возвращены по листу просьбы копии справок.

ПРИКОПИТЬ: на 3-х листах.

Заведующий отделом
 снабжения Красноярского военного округа *И.И. Мухоморов*

Большинство почувствовали свою власть и огорожили Липина.

Боясь того, что означенная угроза со стороны иждивенца и Липина будет приведена в исполнение, мы обратились к тов. Осинцеву Д.Д., который путем обхода посылу собрал означенную сумму в указанный срок, после чего нас освободили.

К суму пострадавшие на кол. 23 чел.

И.Криво	А.Шалов	Д.Чулков
И.Будяков	А.М.Будяков	И.Кротов
Е.Будяков	И.Чулков	А.Куролович

Неподложность справки и подписи девяти товарищей свидетельствует Зыковский пред./с/совета А.Зыков.
 И.П.

29.1.1932 г.

Копия с подлинника верна; Секретарь п/совета-подпись *И.И. Мухоморов*

СПРАВКА

Копия.

Мы иждивенцами гос-ва Липина Липинской вол. ныне Красноярского района в том, что тов. Осинцев Д.Д. действительно в 1919 году 7 сентября собрал сумму для покупки означенной тов.И суммы на сумму рублей в уездном Липинском торговом пункте за революционный у него товар в апреле месяца 1918 г. при Липине торговца Липина на 7-е октября являлся иждивенцем под начальством Осинца / в 27 году осужден и расстрелян / приехал иждивенцем в Липинский торговый пункт от Липина на ночь 23 человек согнали в с/обор., где иждивенцы Липина до провоза товаров и в добавление к тому предъявлено к нам требование уплатить Липину за его товар 25 тыс. рублей в 12 часов следующего дня в противном случае угрожали более суровой поркой и расстрелом, доказывая то, что якобы мы большевики, почувствовали свою власть и огорожили Липина.

Боясь того, что означенная угроза со стороны иждивенца и Липина будет приведена в исполнение, мы обратились к тов. Осинцеву Д.Д., который путем обхода посылу собрал означенную сумму в указанный срок, после чего нас освободили.

К суму пострадавшие на кол. 23 чел.

И.Криво	А.Шалов	Д.Чулков
И.Будяков	А.М.Будяков	И.Кротов
Е.Будяков	И.Чулков	А.Куролович

Неподложность справки и подписи девяти товарищей свидетельствует Зыковский пред./с/совета А.Зыков.
 И.П.

29.1.1932 г.

Копия с подлинника верна; Секретарь п/совета-подпись *И.И. Мухоморов*

КОПИЯ.

Западно-Сибирский
 Областной Исполнительный
 Комитет Совета К.Р.С.С.Д.
 3 11.04
 5 марта 1920 г.

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дана настоящее удостоверение тов. Дикрису Дикрису Дикрису / Осинцеву / в том, что он действительно с 15 августа по 17 декабря 1919 года находился в повстанческой армии при чине:

25 августа 1919 года был избран партизанским для организации Красноярского районного штаба Каминского уезда Алтайской губернии, затем при съезде представителей с мест избран в главный Губинский штаб, где находился на должности заведующего отделом Продовольствия и Снабжения до 15 сентября 1919 года.

15 сентября избран от районного штаба Членом Западно-Сибирского областного исполнительного комитета Совета крестьянских рабочих и солдатских депутатов.

При Облакме находился до 11 ноября заведующим отделом продовольствия и снабжения, с 11 ноября до 17 декабря был помощником заведующего отделом народного хозяйства. По ликвидации Облакма был назначен в 4-й армейский бат. Разлив.

За время своей работы исполнил возложенные на него обязанности аккуратно, своевременно и честно.

Председатель Повстанческого Областного исполнительного комитета - Роспись: *(Полоцкий)*

Секретарь: Роспись *(Роспись)*

Копия с подлинника верна; Секретарь п/сов.-подпись *И.И. Мухоморов*

КОПИЯ

Исполнительный
 Комитет
 Алтайской губернии
 18 января 1920 г.
 в 10/2
 г.р. Барнаул

АКТИВНАЯ СПРАВКА.

ОСИНЦЕВ Дмитрий Дикрису с 15 августа по 17 декабря 1919 г. принимал активное участие в организации штаба на Алтае. Был на организаторе Красноярского районного революционного штаба, Каминского уезда, член Губинского партизанского штаба /Губинский отдел/ и на. отделе продовольственного снабжения; с 15 сентября 1919 г. член Западно-Сибирского областного исполнительного комитета /Облком/, где занимал отдел продовольственного снабжения.

Справка выдана по воспоминаниям и документам.

Секрет. За. Исполнительного Комитета КСР/С. - Роспись *(И.И. Мухоморов)*

Копия с подлинника верна; секретарь-подпись *И.И. Мухоморов*

Приложение 4

Д. Д. Осинцев – один из основателей садоводства на Алтае.

